

Раиса не успѣла отвѣтить: послышался звонокъ въ передней, и она вскочила. „Вѣрно, прискакалъ изъ больницы взглянуть, что жена дѣлаетъ“, — подумалъ Прягинъ, представляя себѣ Гранковскаго ужаснымъ ревнивцемъ. Онъ усердно сталъ прихлебывать чай. Но въ столовую вошла вмѣстѣ съ хозяйкой высокая дѣвушка съ черными робкими глазами и красивыми чертами худого лица, въ которой Никодимъ Павловичъ узналъ дочь генерала Платонова. Онъ встрѣчался съ нею въ обществѣ, у Ворошилиныхъ и еще гдѣ-то, но не былъ ей представленъ. Онъ всталъ и смотрѣлъ на застѣнчиво улыбающуюся дѣвушку съ пунцовыми, отъ морознаго вѣтра, щеками.

— Развѣ вы не знакомы? — спросила Раиса и познакомила Никодима Павловича съ дочерью генерала Платонова, назвавши ее по имени и отчеству. Никодимъ Павловичъ, однако, не разобралъ ни ея имени, ни отчества.

— Теперь мнѣ не будетъ страшно ночевать одной въ домѣ, — громко сказала Раиса, подвигая чай дѣвушкѣ... — Я такъ благодарна вамъ, Жюли, что вы пришли. Кто провожалъ васъ?

Дочь генерала Платонова отвѣтила неопредѣленнымъ, косноязычнымъ звукомъ. Раиса поняла, что Жюли провожалъ ея младшій братъ, гимназистъ перваго класса, Коля. Она стала жалѣть, почему Коля не зашелъ выпить чаю. На лицѣ Жюли выразилась живѣйшая благодарность за брата, и новымъ косноязычнымъ звукомъ она дала понять, что Коля некогда — у него большіе уроки.

Послѣ чаю она сказала:

— Ma chère Раиса, — и затѣмъ Раиса, послѣ нѣкотораго усилія, поняла, что Жюли просить ее сыграть что-нибудь.

— Что же? — спросила Раиса. — Вы, кажется, любите Бетховена?

Раиса сыграла *marche funèbre*. Когда загудѣли мрачные, похоронные аккорды, Жюли поблѣднѣла; она крѣпко скрестила на груди кисти рукъ и глядѣла куда-то впередъ скорбнымъ взглядомъ. Не всѣ ноты уловляло ея ухо; но она дополняла воображеніемъ то, чего не слышала, и ей казалось, что Раиса превосходно играетъ. По окончаніи игры, она встала и нѣкоторое время тихо ходила по залѣ, погруженная въ міръ представленій, поднятыхъ въ ея душѣ воображаемыми звуками.

— Ужасно интересная дѣвушка! — вполголоса сказала Раиса Никодиму Павловичу.

Онъ вопросительно глянулъ на молодую женщину.

— Сначала она казалась мнѣ смѣшной, и Федоръ Игнатьичъ